

Глава 81: Давайте раздавать листовки

Повесив трубку, Сюй Тиншэн решил отложить этот вопрос на некоторое время. Возможно, Лу Чжиксинь передумает, когда придет время, или, возможно, он вообще не сможет играть в этом матче. А даже если сыграет, не было гарантии, что он сможет забить. Поэтому не было необходимости беспокоиться по этому поводу раньше времени.

Молодые часто испытывают беспокойство, совершив какие-то ошибки, пребывают в состоянии постоянного страха и беспокойства. Мужчины к тридцати, между тем, уже учатся беспокоиться только о тех вещах, которые возникают прямо перед их глазами. Если лучшее решение не может быть найдено в данный момент, то они сделают это тогда, когда придет время.

В любом случае, если дело до этого всё – таки дойдёт, он пересилит своё стеснение и сделает всё, чтобы Лу Чжиксинь осталась довольна.

Сюй Тиншэн не ставил под сомнение эту её идею, ему она не показалась подозрительной. Потому что он знал и понимал Лю Чжисинь. Она бы никогда не стала замышлять какой-то коварный план.

Возможно, эту идею Лю Чжисинь и предложил кто-то другой. Но это она её приняла и озвучил. Её просьба была не очень простая, ведь попросив его сделать это признание, она хотела, чтобы он солгал. Но её манера не ходить вокруг да около, а говорить прямо в лицо, ему очень нравилась.

Лю Чжиксинь была предельно ясна в этом вопросе, в силе её выражения: у меня есть к тебе просьба. Я не могу заставить тебя сделать это, если ты не захочешь. Окончательное решение за тобой.

Точно так же, как она прямо передала Сюй Тиншэну шарф перед мужским общежитием, она всегда была прямолинейной в своих действиях. Сюй Тиншэну это действительно очень нравилось. Больше всего он боялся встречи с теми, кто постоянно ходит вокруг да около, темнит ведь именно они были настоящим источником для беспокойства.

Экзамены продолжались, и продолжалось тестирование платформы Hucheng Education Service.

На четвертый день работы платформы количество зарегистрированных домашних преподавателей выросло до 25. Просматривая информацию о них, Сюй Тиншэн решил, что в этот раз не все из них пришли сюда лишь для того, чтобы выказать ему свою поддержку.

Что действительно радовало его, так это то, что двое родителей тоже зарегистрировались.

Тем не менее, то, что заставило его почувствовать себя еще более счастливым, случилось чуть позже. В тот вечер Сюй Тиншэн ел вместе со своими соседями по комнате, старый Вай тоже там был, и ему позвонила Линьлинь.

Линьлинь была щепетильна в рабочих вопросах, поэтому первым делом решила позвонить своему «боссу».

Ли Линьлинь сказала Сю Тиншэну по телефону, что первый урок с репетитором на их платформе закончился пять минут назад. Появился родитель, который взял на себя инициативу и сделал этот шаг, а домашний наставник, который был им выбран, принял

предложение поработать во время зимних каникул.

Студентом университета, принятым на работу, был один из тех первых пяти человек, которые зарегистрировались. Она был подругой Линьлинь и происходила из чрезвычайно бедной семьи. Она уже сообщила родителям, что не вернется домой на Новый год, поскольку вместо этого останется здесь работать.

Из-за Нового года было нелегко найти домашних репетиторов во время зимних каникул. Заработная плата, предложенная родителем, была довольно хорошей, подруга Ли Линьлинь была очень рада.

Все шло хорошо. Сюй Тиншэн знал, что у его платформы были преимущества. Другие посредники, занимающиеся домашним обучением, обычно взимают плату как с учителей, так и с родителей, получая от первых вступительный взнос, а от вторых - плату за информацию.

Кроме того, чтобы стимулировать свой бизнес, они, как правило, приукрашивают информацию обеих сторон. Даже если требования и особенности обеих сторон не совпадали, они все равно принудительно их соединяли. Одним словом, уровень надежности был не очень высоким.

Эти их недостатки шли на пользу Сюй Тиншэну.

Несколько дней спустя число домашних учителей, зарегистрированных на платформе, возросло до шокирующих 127. Тем временем было зарегистрировано 19 родителей, и в общей сложности было достигнуто 8 соглашений между наставниками и родителями.

Воспользовавшись тем, что на следующий день у них не было экзаменов, Сюй Тиншэн пригласил старого Вая и Ли Линьлинь в резиденцию, лично приготовив для них ужин, он даже припас несколько бутылок вина.

Первая в истории встреча высшего руководства Hucheng Education Service.... состоящая из трех человек, сидящих за небольшим квадратным столом.

Старый Вай, оправившись от ран, выпил с Сюй Тиншэном. Даже Ли Линьлинь немного выпила. После того, как они поели, Сюй Тиншэн достал из бумажника десять тысяч юаней, который он заранее приготовил, и положил перед Ли Линьлинь.

«Премия в конце года плюс аванс. Потратить часть на себя, а остальное на подарки родным. Ведь ты поедешь на Новый год домой»

На самом деле, сначала Сюй Тиншэн хотел выплатить зарплату старому Ваю и Ли Линьлинь и передать им акции. Но раз эта тема ещё не обсуждалась, Сюй Тиншэн в тот момент решил не говорить об этом. В конечном счете, необходимо было быть более осмотрительным в вопросах, касающихся внутренних операций. Он был намерен подождать, пока в течение следующего семестра не будут набраны другие сотрудники, а уже потом надлежащим образом консолидировать и установить стандартные рамки окладов.

Сюй Тиншэн не стал говорить об этом, а Старый Вай и Ли Линьлинь тоже не спросили. Ли Линьлинь решительно уволилась с двух других домашних репетиторских работ, полностью посвятив себя работе на платформе Hucheng Education Service.

Положа руку на сердце, то времени и сил, которые старый Вай и Ли Линь посвятили их проекту, было намного больше, чем вклад самого Сюй Тиншэна.

Такие отношения, где чувства были больше, чем установленная внутренняя система, явно были не очень полезны для развития компании в долгосрочной перспективе. Однако, на начальном этапе создания компании они имели наибольшую мотивирующую силу. Разделение и горя, и радости во время работы лучше всего поднимает настроение и в конечном счёте приведёт к лучшим результатам.

Когда первое соглашение между репетитором и родителем было достигнуто на платформе, Ли Линьлинь и старый Вай были еще более взволнованы и рады, чем сам Сюй Тиншэн.

Ли Линьлинь и старый Вай испытывали благодарность и доверие к Сюй Тиншэну, и Сюй Тиншэн отвечал им взаимностью.

Из тридцати тысяч юаней, которые Сюй Тиншэн ранее выдал старому Ваю, пять тысяч юаней остались. Когда старый Вай попытался вернуть их Сюй Тиншэну, тот позволил оставить эту сумму в качестве аванса.

Так, эти пять тысяч и десять тысяч не соответствовали никаким правилам. Однако они соответствовали его чувствам. Сюй Тиншэн знал, что старый Вай и Ли Линьлинь не были жадными людьми, они никогда не станут использовать его, никогда не обманут. Напротив, они даже несколько раз завуалированно намекали ему, что они согласны получать свою зарплату, но они не желают принимать акции компании.

«Я не дам вам того, чего не должен. Но что нужно, я вам всё равно дам. И не смейте отказываться»

Это было то, что Сюй Тиншэн сказал сомневающейся Ли Линьлинь. Может быть, у него действительно была аура «босса», или, может быть, это было потому, что старый Вай и Ли Линьлинь всегда считали его старшим братом, Ли Линьлинь больше не сопротивлялась, и покорно взяла десять тысяч юаней.

Что на тот момент значили десять тысяч юаней? Эта сумма даже превышала стоимость трех лет обучения в университете. Эта сумма, возможно, могла даже превысить годовой доход родителей Линьлинь, зарабатывавших на сельском хозяйстве.

Сдерживая слёзы, Ли Линьлинь сказала: «Спасибо, брат Сюй...»

«Если ты плачешь всего из - за десяти тысяч, ты сойдешь с ума в будущем...глупые женщины...», - прокомментировал старый Вай.

Он уже забыл о своих травмах, но Линьлинь пнула его со всей силой под столом, и он вспомнил.

«Брат Сюй, спаси меня, спаси!» - старый Вай умолял Сюй Тиншэна о помощи.

Сюй Тиншэн в место этого показал Линьлинь большой палец. Старый Вай должен был быть наказан за свои слова.

Закончив трапезу и убрав со стола, у них началось настоящее совещание, где они стали обсуждать текущее положение дел на их платформе.

Вообще-то, называть это «обсуждением» было чересчур. Нынешняя ситуация и проблемы были предельно ясны. Старый Вай и Ли Линьлинь сумели подвести итог с помощью всего лишь нескольких простых предложений, и самому Сюй Тиншэну они были очевидны.

Они страдали от маленького количества зарегистрированных родителей.

В настоящее время на платформе наблюдается серьезный дефицит спроса по отношению к предложению. Как сказала Ли Линьлинь, платформа уже достигла довольно большой популярности в их университете. Число зарегистрированных домашних преподавателей, несомненно, будет продолжать расти. Кроме того, стали регистрироваться не только студенты Университета Яньчжоу, но и студенты из некоторых других университетов города.

Однако, в целом, влияние платформы на широкую общественность города Яньчжоу было ничтожно мало, и очень немногие знали о ее существовании.

Сюй Тиншэн изначально намеревался решить эту проблему с помощью рекламы и продвижения, но только в следующем семестре.

Но Ли Линьлинь считала, что это не может ждать.

Она понимала специфику работы домашних преподавателей намного лучше, чем Сюй Тиншэн.

Она уже провела опрос и выяснила, что, хотя не многие из этих домашних преподавателей хотели бы остаться здесь на зимние каникулы, все же были те, кто мог бы это сделать. Учитывая их, а также развитие платформы, они должны использовать оставшееся время до конца семестра, чтобы сделать что-то значимое.

Сюй Тиншэн согласился с точкой зрения Линьлинь. Но что они могли сделать? ... Сюй Тиншэн придумал самый простой и, возможно, самый эффективный метод.

«Завтра пятница, и учеников в школах отпустят на неделю. Давайте воспользуемся этим и соберем людей, чтобы раздать листовки у ворот различных школ»

<http://tl.rulate.ru/book/7355/356708>